



ИНТЕРВЬЮ С ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ

ОБСЕ: проверка в качестве инструментария для “смутного времени” продолжается

Марк Перрен де Бришамбо делает особый упор на неизменной актуальности ОБСЕ в качестве адекватного инструментария для “смутных времен”, но при этом понимает, что впереди еще ждут испытания. В интервью, которое он дал пресс-секретарю ОБСЕ Мартину Несирки и старшему советнику Дову Линчу, Генеральный секретарь подробно изложил свои озабоченности в связи с возможным “размораживанием” так называемых “замороженных” конфликтов и рассказал о достижениях Организации и вызовах, с которыми она сталкивается.

Чем объясняется сохраняющаяся актуальность ОБСЕ в меняющемся мире?

Генеральный секретарь Марк Перрен де Бришамбо: В идеальном варианте международная организация должна выполнить ту или иную поставленную задачу, и как только это сделано, двигаться дальше. В ОБСЕ предстоит еще проделать огромную работу в рамках того весьма широкого мандата, который она получила от государств-участников. Это, безусловно, касается изначальной функции ОБСЕ — слу-

жить форумом по обеспечению безопасности.

К сожалению, нам не удалось совладать со всеми возникавшими кризисами. Фактически мы даже, возможно, движемся в направлении, ведущем к возобновлению некоторых из них, особенно в том, что касается “второй волны” деятельности ОБСЕ — оказания содействия утверждению широкого круга ценностей, получивших признание в Парижской хартии [см. стр. 6]. Очевидно, что на этом направлении предстоит сделать еще немало. У нас имеются структуры на местах именно для того, чтобы реализовывать пожелания государств-участников; наша работа на местах является предметом непрерывного рассмотрения принимающими странами, государствами-донорами и другими заинтересованными государствами. Этот механизм работает. У нас обширная программа деятельности.

В условиях сложного и быстро меняющегося мира несомненно весьма полезно иметь организацию, деятельность которой основана на постоянной дискуссии и выработке комплекса основополагающих ценностей. Способ выполнения нами своей миссии уникален и не имеет аналогов среди международных организаций: мы являемся форумом, где сходятся представители трех континентов и на постоянной основе обсуждают воздействие общих ценностей на безопасность и общество, а также тенденции в международных отношениях. Именно этим обуславливается

Август 2005 года, Северное Косово:
Генеральный секретарь Марк Перрен де Бришамбо выслушивает озабоченности косовских сербов — жителей деревни Свиняре/Фрашёр, которая была уничтожена во время вспышки насилия в марте 2004 года, а затем заново отстроена.
Фото: ОМИК/Хасан Сопа

Версаль, Зеркальный зал, 20 ноября 1990 года. Обед, устроенный французскими хозяевами в честь подписантов Парижской хартии.



Парижская хартия для новой Европы — важная веха в Хельсинкском процессе — была подписана 34 главами государств и правительств 21 ноября 1990 года в ходе трехдневной встречи на высшем уровне в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), предшественника ОБСЕ.

Хартия явилась первым многосторонним документом, давшим оценку окончанию холодной войны и началу новой эпохи. Подписавшие ее стороны подтвердили свою приверженность принципам хельсинкского Заключительного акта 1975 года — основополагающего документа СБСЕ/ОБСЕ.

“Эра конфронтации и раскола Европы закончилась, — провозгласили участники встречи. — Мы заявляем, что отныне наши отношения будут основываться на взаимном уважении и сотрудничестве. Европа освобождается от наследия прошлого. Храбрость мужчин и женщин, сила воли народов и мощь идей хельсинкского Заключительного акта открыли новую эпоху демократии, мира и единства в Европе”.

Далее в документе отмечалось: “Наше время — это время осуществления тех надежд и ожиданий, которые жили в сердцах наших народов на протяжении десятилетий: твердая приверженность демократии, основанной на правах человека и основных свободах; процветание через экономическую свободу и социальную справедливость; и равная безопасность для всех наших стран”.

Парижская хартия возвестила о начале процесса преобразования СБСЕ в ОБСЕ, включая создание Секретариата, Бюро по свободным выборам в Варшаве (позднее оно было переименовано в Бюро по демократическим институтам и правам человека, или БДИПЧ) и Центра по предотвращению конфликтов в Вене. Хартией были также учреждены механизм встреч на высшем уровне и ежегодных встреч Совета министров, Комитет старших должностных лиц (позднее замененный Постоянным советом) и Парламентская ассамблея.

истинная актуальность ОБСЕ в XXI веке.

Как бы Вы определили квинтэссенцию ОБСЕ? В чем состоит суть ее миссии?

ОБСЕ существует для того, чтобы обеспечить безопасность государств-участников во всех ее трех измерениях путем постоянного сотрудничества и обсуждения разделяемых всеми ценностей. Думаю, что именно в этом заключается суть ее предназначения. Это очень трудная задача, и поэтому ее необходимо популяризировать, разъяснять и обсуждать для лучшего ее понимания.

Как можно улучшить деятельность ОБСЕ по разъяснению того, чем она занимается?

Необходимо работать с нашими государствами-участниками, ибо на них лежит основная ответственность как на “дольщиках” в амбициозных начинаниях Организации.

Кроме того, мы — и в этом заключается специфика ОБСЕ — ведем постоянную работу со всеми секторами гражданского общества. Гражданское общество — это деловые круги, средства массовой информации, политические партии, неправительственные организации. В современном мире гражданское общество играет активную роль, о чем свидетельствует, например, использование Интернета во всех аспектах нашей жизни. Мы должны быть

в состоянии охватить своей деятельностью все сферы. Всегда, когда обсуждаются общие ценности или проблемы безопасности, мы должны быть способны внести свой вклад.

Разумеется, мы не одиноки. Действовать мы будем как компонент единой сети. Действовать мы будем в соответствующих нишах, где можем использовать свой экспертный потенциал, и действовать мы будем по-новаторски.

Какое, по Вашему мнению, место занимает ОБСЕ в контексте международных отношений в начале XXI века?

Очевидно, что в международных отношениях наступил интересный момент. Налицо тенденции, которые, возможно, указывают на рост непредсказуемости, расхождений и на необходимость для мирового сообщества реорганизоваться и найти новые модели управления и сотрудничества.

ОБСЕ довольно неплохо приспособлена для деятельности в условиях такой переменчивой фазы, поскольку является открытым форумом, где каждый имеет равные права, где сосуществует великое разнообразие самобытностей и где люди привыкли разговаривать друг с другом и прислушиваться друг к другу.

Это относится не только к Постоянному совету, членами которого являются послы, но и к десяткам различных встреч, организуемых ОБСЕ во всех сферах жизни чуть ли не ежечасно на протяжении всего года. Зачастую она является единственной организацией, занимающейся теми или иными конкретными вопросами. Возьмите, к примеру, некоторые аспекты борьбы с торговлей людьми. Возьмите сотрудничество по модернизации полицейской службы. Работа ОБСЕ в этих областях весьма актуальна с точки зрения международных дел.

Каково самое важное достижение ОБСЕ за время, прошедшее с момента Вашего назначения Генеральным секретарем?

Мне повезло, потому что в последний год или около того у нас был своего рода “безоблачный период”. Нам удалось продвинуться в усилиях по осуществлению реформы и в расширении точек соприкосновения между подходами государств-участников.

В целом это был созидательный этап консолидации. На нашем счету несколько успешных дел: процесс реализации независимости Черногории, очень хорошие результаты выборов во многих странах и неустанная работа наших структур на местах по организационному строительству везде, где имеется наше присутствие, а присутствуем мы сейчас в 19 различных местах.

Однако погода может меняться. На смену солнцу может придти дождь. Я обеспокоен нынешней напряженностью в отношениях между Россией и Грузией.

В чем Вы видите основные задачи ОБСЕ на период до конца этого года и в 2007 году?

Поскольку в ОБСЕ действуют центробежные силы, обеспечение целостности Организации само по себе всегда является важной задачей, о кото-

рой необходимо помнить. В предстоящие месяцы дадут о себе знать серьезные проблемы, которые станут для ОБСЕ испытанием. Однако доказательство эффективности ОБСЕ иногда заключается не в том, чтобы дать ответы на все вопросы в тот или иной момент времени, а в том, чтобы служить местом, где такие ответы могут быть с течением времени найдены и где могут быть обузданы факторы, угрожающие миру и стабильности.

В чем, на Ваш взгляд, заключаются упомянутые Вами проблемы?

Нам предстоит пережить ряд событий, которые способны вызвать “перемену погоды”. В некоторых районах, относящихся к зоне ответственности ОБСЕ, объявлено о проведении различных референдумов. В ООН могут быть приняты решения относительно статуса Косово. В ряде областей между некоторыми из наших государств-участников имеет место соперничество. Все эти ситуации потенциально могут пойти по такому пути развития, который не обязательно будет “мягким”.

Как Вы относитесь к тому, чтобы повысить роль Генерального секретаря в Организации?

В пределах своих полномочий Генеральный секретарь и Секретариат служат интересам государств-участников и оказывают им содействие. Если есть желание, чтобы мы играли активную роль в тех или иных конкретных вопросах, мы к этому готовы. Мы можем быть умеренно активны в обеспечении прогресса там, где есть проблема. Но мы, безусловно, не можем вторгаться туда, куда нас не приглашают или где нас об этом не просят. Таково, на мой взгляд, наше основное правило.

Я обратил внимание на тенденцию увеличения числа требований к Секретариату вмешаться и принять меры. Так, одна из последних адресованных Секретариату просьб подобного рода касается направления в этом месяце международной миссии под руководством ОБСЕ для оценки экологических последствий пожаров в нагорнокарабахском регионе.

Насколько важны для ОБСЕ ее пять азиатских и шесть средиземноморских партнеров? В чем состоит польза для ОБСЕ и в чем — для них?

Большинство из партнеров близки к ОБСЕ географически. Кроме того, они близки к ОБСЕ и в том, что касается духовных ценностей, поэтому у нас много общего и много тем для совместного обсуждения. Они являются нашими партнерами в силу осознанного выбора — выбора обоюдного.

Есть множество вещей, которые мы можем и должны делать сообща, будь то решение связанных с безопасностью жизненно важных проблем, таких, как миграция и диалог культур, или таких практических вопросов, как борьба с незаконным обо-

ротом наркотиков, экстремизмом, сопряженным с насилием, и терроризмом.

Так что, как видите, перспективы наращивания отношений с партнерами и постепенного приобщения их к ценностям и процессам ОБСЕ огромны. Нам следует весьма энергично продвигать этот подход.

Есть ли у других стран возможность стать партнерами?

У тех, кто хочет разделять общие с ОБСЕ ценности, всегда есть возможность приблизиться к тому, что она делает, но, как я уже сказал, эти взаимоотношения должны быть обоюдными.

Насколько серьезны ОБСЕ и ее руководство в том, что касается увеличения числа женщин на руководящих должностях в Организации?

Административное руководство ОБСЕ зависит от доброй воли и поддержки государств-участников. Нам нужны сильные кандидатуры женщин на все должности, с тем чтобы выполнить утвержденный план действий в гендерной области. Я уверен, что двигаться вперед в этом вопросе мы будем настолько быстро, насколько это позволит наличие таких кандидатур.

Что стало для Вас наибольшим сюрпризом за время с момента вступления в должность?

В случае ОБСЕ удивительным является уже сам факт, что она каким-то в известном смысле чудодейственным образом продолжает работать. Эта организация абсолютно уникальна своей крайней децентрализацией, правилом консенсуса весьма разных государств и чрезвычайной амбициозностью и масштабностью своих миссий и мандатов, которые она сама для себя определила.

Несмотря на всю необычность этой конструкции, сформировавшейся за многие годы, она работает. Конечно же, Генеральный секретарь может в значительной мере способствовать тому, чтобы она продолжала работать и впредь.

Посол Марк Перрен де Бришамбо вступил в должность Генерального секретаря ОБСЕ в июне 2005 года, однако в Организации он далеко не новичок. С 1991 по 1994 год он возглавлял делегацию Франции на Сессии по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), как оно тогда называлось, и на протяжении большей части своей карьеры он так или иначе был связан с тематикой безопасности. До своего назначения в ОБСЕ он занимал должность директора по стратегическим вопросам в министерстве обороны Франции. Родился в Рабате (Марокко); является выпускником парижской Школы государственного управления. Генеральный секретарь, назначаемый Советом министром на трехлетний срок, выполняет функции представителя Действующего председателя и является старшим административным сотрудником ОБСЕ; источником его полномочий являются коллективные решения государств-участников.



Генеральный секретарь со старшим советником Довом Линчем (слева) и пресс-секретарем ОБСЕ Мартином Несирки (справа).